

хипишь у меня усремляются. То-
 лкое множество женъ сиящихъ не-
 бесною красою, и коєю ошличала я
 Ельмиру, суть все мое произведе-
 ніе. Каждый вѣдаешъ, коликихъ мнѣ по-
 стоило трудовъ, видишь, что нико-
 гда изъ рукъ Богини любви не изхо-
 дило шворенія прекраснѣшаго. А!
 если бы имѣла я даръ Божествен-
 наго слова соперницы моеи, коль до-
 стойную воздала бы хвалу исполнен-
 нымъ крошости и нѣжности ея очамъ!
 сколь живо изобразила бы являющіеся
 на лицѣ ея по бѣлизнѣ нарцисса ру-
 мянецъ розы, болѣе или менѣе рдѣю-
 щійся, какъ бы говорящій или умола-
 кающій, по мѣрѣ вдохновенія любви
 взирающимъ на нее: сказала бы, что
 всякая черта изъявляетъ въ ней бла-
 горады и прелести неизреченную;
 сказала бы, . . . Но куда безразсуд-
 ная вдаюся. Сколь слабая покажется
 омогущіе Боги! предъ вами моя спра-
 ведливость. Не вѣрьте словамъ мо-
 имъ, подите въ Книдъ, тамо узрите,
 колікія прелести на лицѣ ея совмѣ-
 щены, и по томъ если возможете;
 обвините меня, я вамъ прошу охотно.

Ея прелестный зракъ,
 Покоряющій сердца,
 Защищникъ и побѣда,
 Предъ вами будетъ мнѣ.